

"Забирай гребаную флейту, не звони мне, не шли смс мне, не пиши мне. Вообще, блядь, не пытайся связаться со мной. Обязательно скажи это и остальным членам семьи. Не жди, что я буду там на дни рождения, Пасху или Рождество. И скажи своему гребаному золотому сыну, придурку, которого ты любишь гораздо больше, чем меня, этому засранцу, что ты так легко обосрал бы меня и испортил мою жизнь, что если он когда-нибудь увидит, как я иду к нему по улице, пусть бежит в другую сторону. Потому что, если я до него доберусь, я оторву ему яйца и засуну их так глубоко в задницу, что его язык сможет их облизать.

Мои родители выглядели подавленными.

"Приготовьте мне выходное пособие", - рявкнул я. "Убедитесь, что мой бонус включает в себя сегодняшний день, когда я снова исправил ошибку Брэда, пока он трахал меня. Если этого там не будет, я заставлю вас всех пожалеть о том, что вы решили связываться со мной".

Я вытащил свой ноутбук из сумки и бросил его в их сторону.

"Вот мой рабочий ноутбук. Если он сломан, вычтите это из моего выходного пособия, мне насрать, работает ли он".

Мои родители стояли молча, пока я доставал свой телефон. К счастью, это был личный, а не служебный телефон. Я включил его, игнорируя сообщения Джорджии и пропущенные звонки. Я заказал Uber. Моя мать набралась смелости попытаться заговорить со мной откуда-нибудь. Ее голос был мягким, слабым для моих ушей. Ее ногти, должно быть, впились в папину руку и пустили кровь. Выражение его лица кричало о том, что я сделал с собственностью его компании, бросив свой ноутбук к его ногам.

"Робби", - сказала моя мама. "Я знаю, этого не должно было случиться, но ты увидишь, что все получится. Мы все любим тебя".

Я защелкнул ручку для переноски своего багажа, поворачиваясь, чтобы идти вниз по улице навстречу своей машине. Я оглянулся назад в последний раз, обращаясь к женщине, которая когда-то была моей матерью.

"Нет, все будет не в порядке, Хэтти", - сказал я, назвав ее по имени, - "Никто из вас не имеет ни малейшего гребаного представления о том, что такое любовь. Но что касается меня, глупого меня, то я любил свою жену и семью и доверял им. Теперь я понимаю, что ничего не знал обо всем этом, потому что думал, что моя семья и кровные родственники прикроют меня от всего в мире. Но, к сожалению, чему все вы научили меня сегодня вечером, так это тому, что любовь и доверие ни хрена не стоят. Ты говоришь, что любишь меня; попробуй сказать это следующему человеку, которого ты, по твоим словам, любишь, и посмотри, поверит ли он в это после того, как поговорит со мной".

Я больше ничего не сказал, уходя, и встретил свою машину в конце улицы, когда начался дождь. Когда я сел в такси и выглянул в окно, я понял, что после обсуждения ни один из моих родителей даже не потрудился погнаться за мной, когда я уходил. Несмотря на то, что

последние несколько лет я поддерживал их бизнес, я чувствовал, что, должно быть, сильно разочаровал их.

Я попросил таксиста отвезти меня туда, где раньше был мой дом. По крайней мере, Брэда и Джорджии там не было. Поэтому я начал собираться, бросая одежду и личные вещи в наспех собранные коробки. Я погрузил их в подержанную "Тойоту Камри", которую купил для Джорджии несколько лет назад. Мы планировали обновить ее через пару месяцев, как только родится ребенок, но я подумал: к черту все это. Я заплатил за это; она ждала не моего ребенка, так что я оставляю машину себе. Джорджия может оставить ребенка Брэда. Я думаю, что мне предлагали более выгодную сделку.

У меня все еще было несколько вещей, которые я хотел бы, но которые не поместились бы в машину, но всего, что есть в машине, мне хватило бы на следующие несколько недель. Итак, прежде чем закрыть дом, я снял гигантский свадебный портрет в моей бывшей гостиной и принялся за работу над ним.

Это был крупный принт, который родители Джорджии сделали для нас на нашу первую годовщину свадьбы. На фотографии, сделанной в день нашей свадьбы. Джорджия и я были впереди и в центре. Слева от нас были мои мама и папа, мои сестра и брат. Мама Джорджии, отчим и две ее сестры были справа от нас. В целом, это был прекрасный день, и это было видно по нашим улыбкам.

Я достал из кухни несколько ручек и потратил пятнадцать очищающих душу минут на то, чтобы испортить портрет; рога и петухи были нарисованы по всей моей семье. Затем я нарисовал большой живот Джорджии, нарисовав указывающую на него стрелку со словами "это сделал мудака". Я написал имена "мудака", "пизда", "обманщик" и "предатель" над головами моей семьи, рядом с метафорическими рогами и усами. Наконец, я поставил вопросительные знаки над главами семьи Джорджии. Я не знал, знают ли они. Как и моя семья, я думал, что у меня с ними прекрасные отношения. Я знал, что Джорджия и две ее сестры не очень хорошо ладили, но и Брэд, Джоанна и я не общался ни вне работы, ни на родительских собраниях.

Я подумал о том, чтобы помочиться на картинку, чтобы еще больше ее испортить, но мое сообщение было бы получено, поэтому я повесил ее обратно на стену. Последнее, что я сделал, это сел за свой бывший кухонный стол и написал записку бывшей любви всей моей жизни.

Джорджия,

К тому времени, когда ты прочтешь это письмо, будет очевидно, что я приходил и уходил из дома. Хотя в этом письме будет много эмоций, я постараюсь воздержаться от чрезмерной ругани. То, что написано здесь, - это лишь малая часть боли, мучений и отвращения, которые сейчас переполняют мое сердце.

Я полагаю, что к настоящему времени ты уже побывала в доме родителей моего бывшего брата и узнала, что теперь я отрекся от всей своей семьи, ушел из Total Build и с этого момента не хочу иметь ничего общего ни с кем из вас.

Я пришел домой этим вечером, чтобы удивить тебя, провести с тобой время. Я даже звонил тебе по дороге домой, но ты была слишком занята сексом с моим бывшим братом, чтобы заметить это. Увидев вашу виагу, ваш анус и воспринимать, как его сперма вытекала из влагалища во время прослушивания в нашей спальне разговоры о том, что вы не уважаете меня, это убило часть меня, так что я не знаю, возможно ли это когда-нибудь восстановить.

Но что было еще хуже, так это то, что ребенок, растущий внутри тебя, не мой; это его ребенок, и все вы собирались попытаться выдать его за моего. Итак, Джорджия, ты знаешь, что я отдал тебе все, и вот как ты мне отплатила.

Очевидно, мы собираемся развестись. Я никогда не смогу забыть, не говоря уже о том, чтобы простить, что ты и моя бывшая семья сделали со мной. Я забрал большую часть своих вещей из дома и скоро найду время забрать остальное. Договор аренды действует еще шесть месяцев, и компания моей семьи оплачивает его, так что пользуйтесь им. Меня здесь не будет. Я считаю, что развод делит наши средства и активы пополам, я думаю, это несправедливо по отношению ко мне, как к пострадавшей стороне, но я соглашусь на это, если это уберет тебя из моей жизни.

Я сказал своим бывшим родителям не связываться со мной, и я попрошу тебя о том же. Прямо сейчас я ненавижу тебя с большей страстью, чем когда-то любил. Но взгляни на это с другой стороны, по крайней мере, теперь ты сможешь быть на виду, спать вместе с Брэдом-младшим, растить своего ребенка, не беспокоясь о том, что я узнаю!

Если я продолжу, это превратится в гневную тираду, так что, заканчивая, просто позволь мне сказать.

Пошла ты, Джорджия. У тебя дерьмовая жизнь, полная сожалений!

Твой будущий бывший муж.

Роберт Озер.

<http://erolate.com/book/3894/106921>